

УДК 159.9:001.12

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЙ¹

© 2020 г. Ю. В. Ковалева

ФГУН “Институт психологии РАН”;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории
истории психологии и исторической психологии.

E-mail: julkov@inbox.ru

Поступила 09.04.2020

Аннотация. Обсуждаются взгляды А.Л. Журавлева и Т.А. Нестика на актуальные проблемы цифровизации современного общества и внедрения новых технологий, высказанные ими в статье “Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований”. Отмечается междисциплинарный характер затронутой проблематики, касающейся различных отраслей психологии, например исторической и глобальной психологий. Предлагаются направления анализа, уточняющие и расширяющие позиции авторов, в частности концепция нарциссической личности, проблема старения населения и кросскультурный аспект изучения технологического перехода.

Ключевые слова: цифровое общество, технологии, сетевые сообщества, интернет, глобальная психология, историческая психология, кросскультурная психология, социальный оптимизм, социальный пессимизм, демография, старение населения, нарциссизм.

DOI: 10.31857/S020595920011249-9

Статья уважаемых авторов [5] представляет собой ценный и долгожданный материал для исследователей, чей интерес относится не только к социально-психологической, но и другим отраслям психологической науки, как уже устоявшимся, но ищущим свои новые предметы и объекты в трансформирующейся социальной реальности, так и только формирующимся направлениям — *психологии личности, исторической, политической, глобальной психологий, психологии сетевых сообществ* и др. [7; 11]. Действительно в связи с огромной актуальностью изучения феноменов цифрового общества в состоянии технологического перехода зачастую работы, посвященные этой проблематике, либо отличаются узостью тематики, что объясняется приверженностью конкретного исследователя определенной научной области, либо балансируют в своей терминологии между обыденным и научным знанием, обусловленным пока еще не сложившимся окончательно научным тезаурусом [1; 2].

В работе буквально делается “перевод” многих актуальных вопросов на язык психологических концепций и подходов и разрабатывается последовательная схема принципов прогнозирования воздействия новых технологий на человека и общество. Это объясняет нагруженность текста новыми специальными терминами, которые требуют их внимательного осмысления читателем, даже хорошо знакомым с проблематикой. Однако, несмотря на подробность материала, представляется возможным предложить несколько направлений, которые уточнят и дополнят выполненный авторами анализ. Можно выделить по крайней мере три момента, недостаточно раскрытых авторами.

Во-первых, это *причины социального пессимизма*. Так, в статье подчеркивается необходимость анализа влияния новых технологий на личность, межличностные отношения и групповую динамику за счет привлечения к исследованиям более широкого круга участников, в частности разработчиков самих технологий, а также конкретных пользователей. Более глубокое понимание механизмов такого воздействия поможет в будущем повлиять

¹ Статья выполнена в соответствии с государственным заданием № 0159-2019-0006.

на их принятие обществом. Однако представляется, что основания негативного, невнимательного или негибкого общественного отношения (подробнее см. [10]) могут лежать не только в плоскости представлений о будущем или собственно технологиях. Важно дополнить такой анализ исследованиями поколения старшего возраста и пожилых людей. Вопрос тут заключается не только в том, что в силу образования, финансового статуса или здоровья новые технологии для многих из них являются недоступными, но и в том, что в силу совершенно естественных причин конечности человеческой жизни будущее для такого контингента весьма ограничено. В силу личностных особенностей и действия механизмов психологических защит, вступающих в силу для компенсации переживаний о конечности своего существования, пожилые люди больше живут сегодняшним днем, что вполне объяснимо и понятно и не может не сказываться на их отношении и интересе к этому будущему. Также нельзя не отметить определенную “травмированность” старшего поколения нашей страны, у которого советский период жизни прошел под девизом “вперед в светлое коммунистическое будущее” и которое в итоге столкнулось с серьезнейшими социальными и материальными проблемами. Многие, если не большинство, это разочарование переносят и на другие сферы жизни, и другие периоды развития страны, не говоря уже о том, что проблема бедности — это в большей степени проблема именно этого поколения, и они не могут с ней справиться в силу целого ряда причин [3]. Учитывая же тенденцию старения населения, характерную и для Европы, и для нашей страны, а также все увеличивающуюся скорость технологического развития, представляется возможным считать, что проблема отношения старшего поколения к новым технологиям — это универсальный вопрос, который будет вставать вновь и вновь в каждый следующий исторический период. В изучении этой проблематики в таком ракурсе заинтересованы также историческая и глобальная психологии [8], в рамках которых ее можно расширить и конкретизировать с привлечением анализа исторического контекста поколенческих трансформаций и современной социально-демографической реальности.

Во-вторых, это вопрос о новом психологическом типе личности, который “создаст” цифровое общество с его технологическими возможностями. Он актуален для прогнозирования уже следующей, посттехнологической социальной среды межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия. В статье поставлены вопросы о новом типе совместности, в который включены технологии как ее полноправные “субъекты”, и о том, что

это принесет в структуру личности будущего. В связи с этим хочется поднять проблему нарциссической личности в новых реалиях, которая пока еще мало отрефлексирована научным сообществом. Известно, что этот тип личности был порожден исторической спецификой XX в. И обусловлен ее особым влиянием на семейные отношения. Индустриализация в Америке, странах Европы и России, а также многочисленные революционные преобразования и войны привели к отчуждению родителей, в том числе матерей, от семьи, стали причиной их многочисленных трагических потерь в результате гибели на производстве или фронтах и длительных периодов материальной нужды, через которые прошло большинство семей. Все это постоянно воспроизводило “откладывание” будущего, переносило его осуществление на следующие поколения с их соответствующей личностной деформацией, что наибольшей степени коснулось детей и детей детей войны. Вместо родительского присутствия в их жизни и внимания к их истинным возможностям и потребностям они жили рядом со взрослыми, постоянно занимающимися другими вопросами (работы, защиты, здоровья, финансов), и в итоге получили семейные ожидания, которые им было необходимо воплотить в жизнь. Нарциссическая личность стала одним из распространенных психологических типов XX в., в определенном смысле глобальной, характерной для разных стран, оказавшихся объединенными в общемировых процессах. Для этого типа личности свойственны трудности самореализации, социальных контактов и отношений, а также склонность к грандиозности как компенсация переживания собственного бессилия, идеализация как невозможность принять реальность и, как следствие, зависть [4; 12].

В свою очередь, цифровое общество и интернет открыли массу возможностей для удовлетворения потребностей нарциссического человека. С помощью “лайков” и “селфи” нарциссы формируют свою идентичность, компьютерные игры порождают чувство превосходства, в них дается альтернатива действительности, где они могут проигрывать сценарии, недоступные в реальной жизни. Ведение страниц, сайтов, блогов и т.п. вызывает чувство всемогущества, поскольку человек может переживать себя создателем целого микромира. С помощью социальных сетей нарциссы чувствуют свою сопричастность с миром, с людьми, удовлетворяют потребность во внимании. Исследования показывают связь самооценки и времени, проведенном в сети, так как они являются своего рода компенсирующей средой. Можно предположить, что все изменения, характерные для цифрового социума,

психологически удобны и “выгодны” нарциссической личности. Вышеперечисленные трудности, с которыми она сталкивается в реальной жизни, могут быть благополучно разрешены в информационном обществе на основе возможностей, которые предоставляют интернет и сетевые сообщества. Таким образом, изучение психологических свойств *пользователей социальных сетей и участников сетевых сообществ* имеет фундаментальное значение для расширения представлений о социально-психологических характеристиках современного общества и личности в условиях глобального социального перехода, что может послужить опытом для изучения *типа личности будущего*.

В-третьих, в статье только упоминается, но никак не конкретизируется изучение культурных факторов для расширения современного знания о будущем. Тем не менее можно уточнить эти планы исследованием личностных и групповых процессов в кросскультурном анализе обществ с различной степенью внедрения новых технологий. Действительно, уже сейчас существуют страны, где рассматриваемые проблемы стоят в полный рост и возникает серьезная деформация социума. Речь в первую очередь идет о Японии, в которой многие еще только обсуждаемые в других странах новшества являются если не прошлым, то глубоко укоренившимся настоящим.

Япония, совершившая в XX в. экономическое чудо, в вопросах освоения киберпространства также является лидером в проявлении как позитивных, так и негативных последствий влияния этой среды. Экспансия интернета во все сферы жизни страны носит амбивалентный характер — не только приводит к изменению в информационной культуре, появлению новой субкультуры интернет-сообществ, но и влечет за собой социокультурные трансформации, в которых отражаются все противоречия современного японского общества [6]. Интернет-зависимость в Японии является одной из самых высоких в мире, и, как следствие, решение этой проблемы поддерживается на государственном уровне, вплоть до того, что строятся отдельные специальные клиники для страдающих этим расстройством. Причинами столь глубокого поражения являются в том числе и цивилизационные особенности этого народа, относящегося к коллективистскому типу культуры, близкому и нашему обществу. Представляется, что сравнительный анализ причин схожих явлений, уже сейчас в острой форме существующих в Японии, мог бы послужить хорошим заделом для нашей науки и для страны в целом.

Не менее важно изучение и других маргинальных объектов, например стран третьего мира, которые, напротив, отстают в развитии и применении не только цифровых, но и других технологий, предшествующих информационным. Это оказывает на *глобальную мировую ситуацию* не меньшее влияние, в частности, за счет миграционных процессов, размывающих социальные основы принимающих обществ [9].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть прогрессивный, передовой характер обсуждаемой публикации, которая служит значимым стимулом для размышлений о расширении применения новых технологий, а также причин и оснований оптимистического и пессимистического отношения к их последствиям. Предметное поле, затронутое в работе, несомненно, значительно шире и относится не только к социальной психологии, что означает необходимость подключения к этому анализу других психологических отраслей и направлений, прежде всего исторической и глобальной психологий. Хочется надеяться на продолжение диалога по всем перечисленным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войскунский А.Е.* Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2014. № 2. С. 90–104.
2. *Горчинская О., Ривкин А.* Анализ данных социальных сетей // Открытые системы. 2015. № 3. С. 22–23.
3. *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений (на примере работников бюджетной сферы) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 250–262.
4. *Жуков О.И., Жуков В.Д.* “Нарциссический” человек как символ современного социума // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–2 (61). С. 203–206.
5. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 35–47.
6. *Изотова Н.Н.* Интернет-коммуникации в Японии: социокультурный аспект // Ценности и смыслы. 2016. № 2 (42). С. 94–103.
7. *Ковалева Ю.В.* Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 6–40. URL: <http://>

- soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf (дата обращения: 05.04.2019).
8. *Ковалева Ю.В.* Психология в глобальной науке: современный статус и актуальные задачи // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 141–144.
 9. *Некlessа А.И.* Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетея, 2000.
 10. *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 5–14.
 11. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018.
 12. *Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П.* Психология нарциссизма. М.: Учебно-методический центр “Психология”, 2001.

CONSEQUENCES OF THE INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES: A LOOK FROM A POSITION OF HISTORICAL AND GLOBAL PSYCHOLOGY²

© 2020 Y. V. Kovaleva

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaia str., 13, Russia.*

*PhD (Psychology), Senior Research Officer of the History of Psychology and Historical Psychology.
E-mail: julkov@inbox.ru*

Received 09.04.2020

Abstract. The views expressed in the article by A.L. Zhuravlev and T.A. Nestika [5] on many topical problems of digitalization of modern society and the introduction of new technologies were considered. The cross-cutting nature of the issues involved was noted, and other psychological industries, such as historical and global psychologists, are also concerned. Data were proposed to clarify and expand the authors' positions, the concept of the narcissistic personality, the problem of population ageing, and the cross-cultural aspect of the study of technological transition.

Keywords: digital society, technology, networking communities, internet, global psychology, historical psychology, cross-cultural psychology, social optimism, social pessimism, demography, population ageing, narcissism.

REFERENCES

1. *Vojskunskaia A.E.* Social'naya percepciya v social'nyh setyah. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2014. № 2. P. 90–104. (In Russian)
2. *Gorchinskaya O., Rivkin A.* Analiz dannyh social'nyh setej. Otkrytye sistemy. 2015. № 3. P. 22–23. (In Russian)
3. *Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V.* Strukturno-funkcional'nyj podhod k analizu social'nyh predstavlenij o bednosti (na primere rabotnikov byudzhetnoj sfery). Znanie. Poniimanie. Umenie. 2015. № 3. P. 250–262. (In Russian)
4. *Zhukov O.I., Zhukov V.D.* “Narcissicheskij” chelovek kak simvol sovremennogo sociuma. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1–2 (61). P. 203–206. (In Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A.* Social'no-psihologicheskie posledstviya vnedreniya novyh tekhnologij: perspektivnye napravleniya issledovanij. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 5. P. 35–47. (In Russian)
6. *Izotova N.N.* Internet-kommunikacii v Yaponii: sociokul'turnyj aspekt. Cennosti i smysly. 2016. № 2(42). P. 94–103. (In Russian)
7. *Kovaleva Yu.V.* Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye harakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter. Chast' 1. Postanovka problemy i metodicheskij podhod. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. V. 4. № 1 (13). S. 6–40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (data obrashcheniya: 05.04.2019). (In Russian)

²The study was fulfilled in accordance with the state assessment № 0159-2019-0006.

8. *Kovaleva Yu.V.* Psihologiya v global'noj nauke: sovremennyy status i aktual'nye zadachi. *Psihologicheskij zhurnal*. 2019. V. 40. № 1. P. 141–144. (In Russian)
9. *Neklessa A.I.* Postsovremennyy mir v novej sisteme koordinat. *Global'noe soobshchestvo: novaya sistemakoordinat (podhody k probleme)*. St. Petersburg: Aleteya, 2000. (In Russian)
10. *Nestik T.A., Zhuravlev A.L.* Psihologicheskie faktory negativnogo otnosheniya k novym tekhnologiyam. *Psihologicheskij zhurnal*. 2016. V. 37. № 6. P. 5–14. (In Russian)
11. *Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy*. Ed. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. (In Russian)
12. *Sokolova E.T., Chechel'nickaya E.P.* Psihologiya narcisizma. Moscow: Uchebno-metodicheskij centr "Psihologiya", 2001. (In Russian)